-Слушай...

Приедь, забери свои вещи. Мы много с тобой делили, из одной тарелки ели, На общей подушке спали, Видели общие сны... Но коли ты съехал — Вещи свои забери. Мне как бы не надо: И так хватает Старого барахла и хлама. Иначе всё отнесу на помойку! Да давно б отнесла, Если бы могла сама — Твоих вещей, ну просто, вот дохрена: Пластинки какие-то, книжки, Фотки, на которых ты был мальчишкой, Любовные письма, Заметь, адресованные не мне. Ну, а стены-то не резиновые: Если кто-то жить здесь захочет, То ему вообще зачем копаться в твоём белье? Зачем находить твои бычки, Твой пепел, невыпитый кофе, Заметки какие-то в интернете. Ну, ладно, вот, мы.... Но незнакомых людей, невинных, Я тебя умоляю, побереги. Любимый, родной, замечательный, Мои двери для тебя нараспашку, Но ключи верни. А пока я проветриваю, Приедь. Вещи свои забери.

2

Ты останешься здесь один,

Ты жить привык посреди равнин. И любовь найдёшь поровней, Чтобы было спокойней с ней.

А я отправлюсь гореть и страдать к вулканам — Сердце ведь требует ран, Крещения огнём и движения вопреки... Будем встречаться с тобой зарёй У разных берегов жизни реки, Но куда бы ты ни пошёл, У тебя под ногами — мои васильки.

3

Лучшие поэты после смерти

Превращаются в улицы. Никакого рая. Никакого ада. Их лица — домов фасады. И кто-то, ни строчки не зная, Помнит, где выйти надо, Чтобы пройти по телу поэта Грязными сапогами За хлебом или в аптеку.

...А я живу с Маяковским бок о бок, Из города в город переселяясь. Владимир, вы лучший сосед, ей-богу! Были б знакомы — вместе б стрелялись.

4

Я за тобой поеду, любимая, Я за тобой последую. И нигде не брошу, И отыщу В любом пространстве и времени. Я с тобой и навеки твой — Телом, душой. Ты мне суждена судьбой, Куда ни беги, где ни живи — Выбирать будешь путь, А на нём я В твою грудь стучусь, Лезу в сердце, Никого туда не впущу — Для других нет места. Ты моя отрада, Я тебя, любимая, как герой, Вызволю из любого ада И откуда не надо. Хочешь-не хочешь. А буду с тобой Временем, местом, собой...

Я — Город Твой.

5

У тебя нет дорог —

Перед тобой огромное поле. Паши его. Пока не свалишься с ног, Пока крепит позвоночник воля.

Пойди направо, налево. Зигзагом обратно вернись — Это перемещение и образует жизнь.

6

Прочитай мои многоточия. Расшифруй молчание.

Многозначность не в строчках — она Абсолютное Знание. Истины, истины, эти истины всюду! Уже набили оскомину.

Я глажу твоё окно, стирая пальцы в мозоли.

Сижу под ставнями. Сегодня праздник выдался светлым — святая Пасха,

А на прошлой неделе вербное воскресенье —

Я не помню: это в этот день все просят друг у друга прощения?

Мы тогда промолчали — туман над травою — изо рта клубы пара.

Я прижимаюсь к твоему деревянному дому, потому что я так по тебе скучаю.

Мы к своим традициям встали спиною — они без нас умирают,

А так хочется мира и дома, хочется начать всё сначала.

Ажуром укрыть подушки, сложить их каскадом на одеяло.

Твой маленький милый домик... И больше мне ничего не надо.

7

Мои обещания и клятвы уйти

Пролетели мимо твоих ушей

И не сдвинули меня с места.

Я будто бы приросла к земле.

Я вечна.

Я стою здесь.

Подле тебя, но не рядом с тобой.

Усилия бесполезны —

Я опускаюсь в тебя с головой

И иду ко дну.

Ни секунды, ни дня —

Я ничего никогда не верну:

Не верну себя.

Останусь здесь, через нутро пропущу

Твою боль, твою пустоту.

Дам возможность тебе идти,

Пока снова тебе не понадоблюсь я.

Второй

Третий

Десятый

Двадцатый

Тысячный круг.

Ты всё уходишь,

А я стою там, на месте,

И жду твоего возвращения назад.

Ненадолго.

Я точка, с который ты начинаешь каждый свой путь.

Точка, в которую ты возвращаешься, всё пережив и отвергнув.

С меня начинается новый круг.

Ты движешься — я остаюсь на месте.

Чтобы тебе было, куда

Вернуть

Себя,

Изъеденного временем

И миллионами вредных душ.

Я здесь. Среди крон деревьев.

Среди лесных и массивных гущ.

Стою, как стержень.

Стою, словно ось земли.

Как дерево, которое посадил и вырастил ты.

И своим возвращением

Ты воду моим корням несёшь

И солнце сквозь тенистый покров.

Сколько бы ни было дней,

Сколько бы не выпало жизней,

Я жду. Ты придёшь.

Мне глотка этого хватит сполна,

Чтобы отпустить тебя в новый путь.

Возвращайся скорей.

Я жду.

Я тобой полна.

Я точка, в которую тебе нужно вернуть

Себя.

8

«Господи, миленький, снизойди до меня!

Моими молитвами

Через край перелились моря.

Я своей любовью сейчас затоплю всех и вся.

А твоя любовь где ко мне, а?

Я ведь твоё дитя.

Дочерь твоя невинная, чистая.

Ты мне обещал защиту всевышнего,

Царствие твоё, твою плоть и кровь.

Так где же, отец, где же твоя любовь?»

На коленях молить, выпрашивать,

Биться челом о паперти.

Подаяние — богу, богу — жертву.

А он говорит:

— Иди домой, грешная.
А я говорю:

— Я?
Ты меня с кем-то спутал, отче.
Я ведь твоя, твоя хорошая.
Он руку ко лбу приложил,
Головой качает:

— Дура. таких, как ты,
Выгоняют из рая.

9

Мы доиграли пьесу. Курим, сидя на сцене,

Стряхивая пепел в опустевший зрительный зал. Даже я держу сигарету: Последний спектакль самый тяжёлый, Сколько бы ты его до этого не играл.

А приятно всё же — нам хлопали люди, Мы их доводили до дрожи: Мурашки по их огрубевшей коже — Следствие нашей жестокости, глупости, да и что там, — любви.

Слышал? Любви.

А теперь декорации сняты, костюмы сброшены, В альковах сцены остались лишь мы. ... А театр, кстати, на днях сжигают: Меня рассчитали, и ты уволен. Занавес опускай, закрывай засовы — Мы погибнем за наши роли Ради искусства, ради Игры.

10

Офелия!

Дурочка, вставай, не придуривайся. У меня тут и без тебя зашквар. Или думала: тебя в речке увижу — одумаюсь? Дорогая... Ты эгоистичная тварь.

Да хоть выпей ты эту воду!
Что лежишь, уставясь в небесную синь?
У тебя ведь есть и свои заботы —
Так не отвлекай меня от моих.

Ты была мне подругой детства. Мне теперь с тобой провести всю жизнь?! Ты хотела лишь стать принцессой, А я хочу грязь — хотя бы вокруг себя — Разгрести.

11

Спасибо, море моё, что не стало пресным.

Мне каждая встреча с тобой была интересна. Спасибо, что не превратились в болото дни наши и ночи, Спасибо за воду, что грела мне ступни и ласкала ладони.

Спасибо, что не покрылось тиной Всё то, что я так безмерно, так глубоко полюбила. Пожалуйста, не иссохни, Пусть твоя красота будет дарована миру. Себя не сотри с земли во время отливов, Не принимай в себя грязь Тебя обрамивших береговых линий.

Храни своих китов и дельфинов — Пусть остаются они невинны Под защитой твоей стихии. А я сохраню твою соль, осевшую в лёгких илом: Чтобы остаться единой с тобой, Я своим вдохом каждый твой выдох ловила...

Но ты необъятно и непостижимо. Моё милое море, Мне выпить тебя Не хватило бы жизни.

12

...И долго гадала, нужна ли мне эта доля,

Но что-то толкнуло меня в плечо: «Ты должна. иди и воспитывай волю — ничего иного тебе не дано.

Века расшатаны все, как один, априори, Восстановить столетие — наивная мечта. Но в этом неизлечимом дурдоме Постарайся наладить хотя бы себя».

13

Я любил лишь тебя одну

И не хотел никогда касаться других. Ты знаешь, что я тебе не солгу:

Ты помнишь мой праведный, честный стих.

Целовать — меня вынуждали,

Вынуждали влюбляться, боготворить.

Да, чем-то они меня и пленяли,

Но мне не за что было их полюбить.

Я просто искал тебя —

В каждом движении, взгляде,

И мне было неловко от этой возни.

Они кого-то мной подменяли,

Но я тебя ими не смог заменить.

Ни прохлады рук, ни горячей души твоей

Я не встретил больше ни у одной.

А если поиски — грех, заклейми, запиши

Этот грех за мной.

Я жажду расплаты,

Я хочу перед тобой на коленях прощения просить.

Для меня одна была ты

Смыслом жизни и желанием жить.

Я знаю, что примешь обратно —

Бесконечна твоя доброта.

Но мне так стыдно и так неприятно,

Что я однажды подвёл тебя.

Я стыжусь, что ты видела муки мои о других,

Таких ненужных, таких неважных,

Но засыпая я мечтал лишь о твоих

Хрупких и нежных объятиях.

Имя твоё крутилось на языке,

Когда я любезно обращался не к тем.

Ты не точка в моей судьбе,

А доказательство самой сложной из теорем.

Будем ли мы вместе идти

Или я вернулся просто сказать: «люблю»,

Ты — цель моего пути,

И вечность я только с тобой разделю.

14

...И мне так хочется верить,

Что за время пути я не ошибся ни в ком. Но закрывали одни перед носом двери, А другие пятились, себя осеняя крестом.

И часто я засыпал у порога, И у любимых, я, конечно, валялся в ногах. И мне долго казалось, что эта дорога Самая страшная во всех попутных мирах*

Я бродил в одиночестве глупом И просил у встречных воды и тепла. Но они молчали, впадая в ступор, И никогда ни о чём не просили меня.

Они были братьями друг другу чужими, Они были семьёй не по крови, но по Отцу: Они друга любить должны были, Но не любили: им любовь была не к лицу.

А я пытался нести им и правду, и веру, Но у них правда и вера была своя. Они никогда не брали с меня примера. Да и я с них пример не брал никогда.

Я продолжал скитания одинокие, Но спотыкался и часто сходил с пути. Меня стороной обходили люди жестокие, А добрые... боялись подать руки.

Но я не винил их и сейчас не виню: Каждый из нас ошибался хоть раз. Каждый из них обрёл свою колею. Я не винил их тогда, я и их сейчас не виню.

Ведь были рядом со мною другие, Их имена я помню и как молитву шепчу, Когда было плохо, когда мысли съедали плохие, Они помогали мне голову держать на плаву.

Я с ними узнал, каково быть любимым, Я с ними обрёл покой и семью. Но так случилось, что я их, глупый, покинул. Но их имена до сих пор, как молитву, шепчу.

Я снова окунулся в непонимания омут, Я снова с чужими плечом к плечу. Они понять из речи моей ни слова не могут, Но на них я теперь другими глазами смотрю.

Я полюбил их душою всею. И надеюсь, во мне тоже не ошибся никто. Я просто сумел всем сердце поверить, Что здесь мы все заодно.